

Свеча во тьме...

Гектор снова подошёл к дереву, в этот раз только с Гарвелем и Хантоном. Они поднялись посреди ночи, оставив остальную часть экспедиции в самом роскошном отеле ближайшего города. Выбраться незаметно, благодаря Хантону, было нетрудно, хотя жнецы Карла и Рави наверняка удивились, когда его душа внезапно исчезла.

Он оставил записку на своей кровати, просто на всякий случай. Если они встревожатся настолько, что войдут в его комнату, то успокоятся, как только узнают, что он вернётся утром.

Наверное. Изучение одного дерева ведь не могло занять всю ночь, верно?

Он пытался быть настолько аккуратным с деревом, насколько возможно, даже проверил его всё от корней до верхушки в надежде найти другой вход к той двери покрытой корой. Тусклый лунный свет не слишком в этом помогал, а он не взял с собой фонарик. Подумал, что нет смысла, если всегда можно создать куб света из горячего железа, но вот, посреди кучи листвы, он неожиданно понял, что совсем не хочет случайно поджечь такое величественное дерево.

Увы, но сколько ни искал, иного пути найти не удалось. Поэтому Гектор приступил к работе – аккуратному отдиранию коры от двери. И не стал полагаться на силу нежити, потому что не хотел потом разбираться с усталостью после неё.

Процесс был медленным, а Гарвель не мог найти себе места и даже предложил засунуть в проём голову и хоть посмотреть на причину пустоты в ауре. Но они не знали, что ждёт внутри, поэтому план показался Гектору немного слишком опасным. Кроме того, наверняка там была крошечная темнота.

Однако предложение жнеца натолкнуло его на мысли.

О том, каким безрассудным Гарвель стал в последнее время.

Ну, в каком-то смысле ничего необычного в этом не было, но Гектор всё равно находил его поведение странным. Гарвель всегда хотя бы пытался казаться рассудительным, предлагая свои охренительно безумные планы – чёрт, особенно, когда предлагал их.

Но в последние несколько дней казалось, будто ему просто насрать на всё.

Хмм.

Поэтому, пока Гектор пытался приподнять кору материализацией, не сломав при этом дверь, он решил задать вопрос прямо: «Эй, Гарвель, почему ты такой сумасшедший придурок в последнее время?»

Жнец privately хохотнул: «Это в каком смысле?»

— «В том, что ты будто пытаешься доказать что-то. И тебя не волнует, кто или что может пострадать в процессе. Даже если это ты сам»

— «Хорошо, мистер Осуждение. То, что я высказал пару идей, которые тебе не понравились, ещё не значит, что мне нужен психолог»

— «Хмм»

— «А это что было? Что ещё за “хмм”, хмм?»

— «Думаю, ты мне лжёшь, Гарвель»

— «Э, прошу прощения? С чего мне лгать? И о чём?»

— «Что-то в тебе изменилось и ты не хочешь говорить что»

— «А. Хмм. Ну, интересная теория Гектор, но ты ещё не рассматривал возможность, что ты просто сходишь с ума?»

— «Я рассматривал возможность, что ты сходишь с ума»

— «Эй, давай не будем разбрасываться обвинениями»

— «Я буквально повторил твои слова»

— «И это было очень низко с твоей стороны. Ты должен не опускаться до моего уровня, а быть величественным и понимающим. И позволять мне вербально издеваться над тобой без всяких этих твоих попыток защититься. Вот так всё будет справедливо»

— «Гарвель, ты уверен, что хорошо себя чувствуешь? А не, ну как бы, особенно тупым?»

— «Что б ты знал, я себя чувствую нормально, большое тебе спасибо. Но твою тревогу я оценил, вот и хватит с ней»

Было похоже, что жнец хочет остановить разговор на этом, но Гектор ещё не получил, чего хотел: «Этого... мне не хватит, Гарвель. Если бы мы не были в присутствии телепатической птицы, способной играть с разумами окружающих, меня бы это могло устроить, но ситуация иная, ты и сам должен понимать. Поэтому дай мне нечто большее. Я должен знать наверняка, что ты в порядке»

— «Угх. И что ты планируешь делать? Опять посадишь меня в железную банку?»

— «Технически, это была сфера, а не банка»

— «Да плевать. Мне не нравятся ограниченные пространства»

— «Я обратного и не утверждал, Гарвель, но мне бы не хотелось, чтобы воробьи испортили тебе мозги»

— «Ничего мне не испортили»

— «Уверен? Ты бы сказал мне, если бы что-то было не так? Ты же помнишь, что они могут делать всякие вещи с воспоминаниями?»

— «Ладно, хватит, господа. Всё. Попался с поличным. Не из-за Хантона я веду себя странно. Я делаю это специально»

Гектор на мгновение остановил свою медленную материализацию и взглянул на Гарвеля: «Это ещё в каком смысле?»

— «Слушай. Гектор. Я не знаю, заметил ли ты, но не только я веду себя странно. Ты тоже»

— «Реально?»

— «Да. Вот прямо сейчас, когда тебя начало беспокоить моё поведение, меня самого... ну, меня немного беспокоит твоё. В целом, я думаю, ты справляешься со всем отлично. Слишком отлично, и это тревожит»

Гектор просто промолчал, не зная, что и сказать.

— «Думаю, если вложить все мои наблюдения и тревоги в одну связную мысль, то мне кажется, что два благословения начали влиять на твою личность», — сказал Гарвель.

Гектор моргнул.

— «И это тревожит, потому что ты мне нравился именно таким, каким был, включая смущение и всё остальное. Довольно сильная часть меня не хочет, чтобы ты менялся»

Твою-то мать: «Гарвель...»

— «Но с другой стороны я должен признать, что в последнее время ты, как бы говоря, нереально крут. И я сейчас не только про твоё развитие в качестве воина, хотя только на эту тему можно эпос написать. Твои решения теперь всегда в точку. И когда ты разговариваешь со всеми этими большими шишками, как так и надо... откровенно говоря, я с трудом верю своим нематериальным глазам и ушам»

Вау. Эм.

Гектор не знал, что и сказать. Он не ожидал превращения тревоги Гарвеля в такую лавину комплиментов.

— «Так что да, может я немного... перебарщиваю с безрассудством в последнее время, но на самом деле просто испытываю тебя. Мне хотелось узнать, насколько я могу на тебя повлиять и сможешь ли ты сопротивляться моим решениям»

— «Я... эм... хмм»

— «И, смотри, ты всегда был удивительно дерзким, так что постарайся понять меня правильно. Я сейчас говорю об общей перспективе. Когда вопрос заходил о важных делах, ты обычно следовал за мной. И меня это устраивало, хотя я и подозревал, что ты просто боишься принимать тяжёлые решения и нести за них ответственность. Я был полностью готов взять на себя вес принятых нами решений, пока ты просто занимаешься спасением человеческих жизней»

— «Но в последнее время», — продолжил жнец, — «ты начинаешь сам принимать решения любой тяжести. Что, мягко говоря, неслабо так удивляет. Ты был слугой меньше года, а изменился настолько... ну, просто скажу прямо: никогда за свою жизнь я не видел ничего подобного»

Гектор почувствовал необходимость что-то сказать: «Гарвель, я...» — он всё ещё не мог найти слов, — «не знаю, что ты хочешь услышать от меня. Ты ведь и сам знаешь... многое случилось за этот год...»

— «Да, это верно»

— «Я не... я сам не чувствую больших изменений. Ну, то есть, глубоко внутри я чувствую себя почти таким же. Но... да, я понимаю, к чему ты клонишь, кажется...»

— «Серьёзно? Ты не считаешь, что сильно изменился?»

— «Э... ну, вроде того. Думаю, у меня стало лучше получаться прятать свою, эээ, неуверенность, может... но вот и всё», — он приостановился подумать. — «Хотя теперь, после твоего упоминания, может я просто дурил себя...»

— «Чего?!» — Жнец вдруг безмолвно засмеялся. — «Я рассказал тебе свои тревоги не для того, чтобы ты стал таким как прежде. Я просто хочу убедиться, что ты знаешь, насколько изменился за последнее время»

— «Эм, ну да...»

— «Слушай. Я...» — Теперь была очередь Гарвеля колебаться, от чего Гектор взглянул на него с любопытством. — «Я очень привязался к тебе. Не просто как к слуге. Ты мой друг. И я видел, как слуги внезапно меняются. Не настолько быстро и сильно, но да. Так что... я просто...»

И Гектор вдруг понял. Он глубоко вдохнул и кивнул: «Ты не хочешь, чтобы я сломался и стал невыносимым уродом»

Жнец снова усмехнулся: «Я не собирался выражаться так, но да, примерно об этом я и беспокоюсь»

— «Понимаю. Ну, то есть, я как бы тоже не хочу превращаться в невыносимого урода»

— «Хорошо. Рад слышать»

Гектор продолжил аккуратно отдирать кору от двери и сказал: «Но, Гарвель, не нужно “испытывать” меня. Ты можешь просто сказать о чём беспокоишься и мы обсудим это вместе»

— «Я согласен на словах, но проблема, как я и сказал, в том, что я уже видел внезапно изменившихся слуг. И не всегда они были такими понимающими и спокойными во время подобных обсуждений, как ты». — Секунду Гарвель молчал. — «Кроме того, это была отличная возможность поприкалываться над тобой. Не мог же я её упустить?»

— «Ну не знаю, Гарвель. Говорят, ключ здоровых отношений – это общение»

— «Ох, заткнись», — засмеялся Гарвель.

Гектор тоже усмехнулся: «Но если я заткнусь, то как буду поддерживать наши здоровые отношения?»

— «Давай я просто буду приказывать, а ты подчиняться. Как тебе такое? Весело и задорно, на мой вкус»

— «В следующий раз»

Наконец кора хрустнула и достаточно большой кусок оторвался. С этого момента Гектор, в своих железных рукавицах, мог отодрать остальное с помощью своей обычной силы.

— «Кто-то приближается», — сказал Хантон. — «С неба. Слуга и жнец»

Гектор напрягся и сосредоточился на Шарфе, но кто бы это ни был, они ещё не подлетели достаточно близко.

Через ещё пару секунд тревоги, Гарвель цокнул своим несуществующим языком: «Эх, было бы лучше, если бы ты его не предупредил»

— «Что?» — спросил Хантон. — «Почему?»

— «Забудь», — сказал Гарвель. — «Это свои. Можно расслабиться»

Слуга приближается с неба? И не угроза? Под это описание попадало не так и много людей, которых Гектор знал, но Гарвель хотел сделать из этого очередной сюрприз, так что ладно. Он сосредоточился на двери.

Цилиндрическая дверная ручка вообще не хотела поворачиваться и сперва он подумал, что она сломалась, но потом до него дошло, что она и не должна поворачиваться. Тогда он просто потянул, но его встретило сопротивление. При помощи Шарфа Гектор почувствовал несколько балок прижатых по другую сторону двери.

Несколько железных платформ материализовались снизу, чтобы оттолкнуть балки от двери. Однако две из них не поддались, поэтому он усилил рост своего железа. И это тоже ни к чему не привело. И снова. И уже с разочарованием, снова.

А потом, вместо того, чтобы отодвинуться, как это сделали остальные, две упёртые балки вырвались из своих металлических гнёзд за дверью и улетели в глубины ещё не открытой комнаты.

— «Что это был за шум?» — спросил Гарвель из-за плеча Гектора.

Раздался громкий шум дерева стучащего по каменному полу, а Гектор избежал взгляда жнеца. Он снова подтолкнул дверь и та, можно сказать, открылась сама по себе.

— «Я думал, ты пытался ничего не сломать», — сказал Гарвель.

Он осторожно сделал шаг внутрь:

— Пытался. Просто... не получилось.

В комнате было совершенно темно, как и ожидалось, но её форму он понимал благодаря Шарфу, даже когда находился по другую сторону двери. В ней ничего не отличалось от обычного помещения.

Кроме гигантской сферы в самом центре, конечно.

Вдоль стен он чувствовал шкафчики, столы, и книжные полки – по большей части пустые и едва сохранившиеся. Ещё в дальнем углу была кровать. Возможно, кто-то здесь жил, когда-то давно.

Он материализовал парящий куб расплавленного железа над рукой, в качестве источника света. Получилось не слишком ярко, но делать его больше, внутри дерева, как-то не хотелось.

По крайней мере, сфера наверняка и была источником таинственной пустоты в ауре, поэтому Гектор пошёл ближе к ней. Шарф, на удивление, почти ничего не мог сказать о ней, но со светом он разглядел, что она, по-видимому, была сделана из стекла.

Позади слышались шаги и Гектор повернулся прямо на Хантона – или его иллюзорную человеческую форму, по крайней мере. Это объясняло, почему Шарф ничего не почувствовал.

Иллюзия Хантона осмотрелась, как если бы на самом деле могла видеть. А может и видела. Гектор не до конца понимал, каким образом работают чувства воробьёв. Возможно, их иллюзии выступают некоторым проводником, через который они воспринимают окружение. Мысль звучала абсурдно на вкус Гектора, но не слишком, относительно телепатических птиц и фантомных жнецов. Кроме того, тело Хантона было слишком большим, чтобы пролезть в дверь здания созданного для людей, поэтому, возможно, эти гигантские птицы изучали подобные места отправляя иллюзорных «дронов».

Прозвучало больше звуков, в этот раз снаружи дерева, и Гектор почувствовал кого-то Шарфом. Он ещё не достиг уровня, на котором мог бы различать людей по их размытой воздушной форме, но, по крайней мере, этот человек показался знакомым.

— Эй, это мы! — прозвучал голос Романа Филистера.

А. Это объясняло, почему Гарвель не хотел его предупреждать. Жнецу всегда нравилось позволять Роману внезапно появляться рядом с Гектором.

— Эй, — ответил Гектор, хотя у него появился вопрос, когда он увидел его вместе с Ворис: — Вы разве не собирались обратно в Атрию?

— А мы уже, — широко улыбнулся Роман. — Просто вернулись назад.

— «Нам стало интересно, какого хрена вас так долго нет», — сказала Ворис. — «Лорентиане предложили что-то сладенькое, а?»

— «Можно было просто позвонить и спросить», — сказал Гарвель.

— «Та ну, Роману всё равно нужно практиковаться в полёте»

— И я чувствую, что у меня уже начинает хорошо получаться.

— «Может быть, однажды сгоняем наперегонки с вот этой птичкой», — сказала Ворис, взглянув на иллюзию человека в их рядах.

— Гонка будет совершенно бесполезной тратой моих сил, — ответил Хантон.

— «Сказал как ворчливый старик. Эй, кстати, а вы сколько лет обычно живёте?»

— Не Ваше дело лет.

— «Эй, ты не перебарщиваешь с грубостью? Ладно, давай попробую ещё раз. Кхэм. Достопочтимый лорд Хантон, прошу Вас, не могли бы Вы поделиться маленькой крошечкой информации в отношении средней продолжительности жизни Вашего величественного и благородного рода?»

Хантон никак не среагировал.

Но Ворис это не остановило: «О, прошу Вас, пожалуйста, смилостивитесь, о великий и щедрый милорд! Разве не видите Вы, что мы, жалкие плебеи, насколько невежественны и глупы, что только Ваши слова могут подарить нам хоть толику настоящих знаний?»

Хантон молчал ещё секунду. После чего ответил:

— ... В районе ста пятидесяти лет.

И наступила тишина, возможно из-за того, насколько все опешили.

— «... Поверить не могу, что ты реально ответил», — сказала Ворис.

— «И я», — присоединился Гарвель.

Хантон, с другой стороны, просто отвернулся к гигантской сфере и обошёл её с другой стороны.

— «Слушай, я схожу с ума, или ему реально понравилась моя “лесть”?» — спросила Ворис.

— «Неа», — ответил Гарвель, — «точно нет. Ты ведь очевидно издевалась над ним самым мерзким из способов»

— «Ага, я тоже думала, что он поймёт! Было прям супер очевидно, да?»

— «Конечно. Думаю, он просто решил, что проще тебе ответить, чем слушать эту хрень и дальше»

— «Хмм, ну не знаю. Кажется, я увидела лёгкую улыбку. Таковую, что сразу говорит “я лучше тебя”, знаешь их, да?»

— «Не верю. Наверное, он просто-»

— Эй, не можете чуть-чуть сосредоточиться на деле? — спросил Роман. — Например, что это за место вообще? И какого хрена тут делает огромная сфера? Вы хоть что-нибудь об этом знаете? Не?

— «О да», — сказала Ворис. — «Какого хера вы вообще делаете с этим странным деревом?»

— «Присмотрись», — сказал Гарвель. — «Ты ведь чувствуешь, что в этом месте что-то не так, да?»

— «Хмм», — Ворис подлетела к Гектору, не ожидая Романа. Её взгляд прошёл мимо него и остановился на сфере. — «А. Ага. Оно подозрительно “пустое”, да? Вообще никакой силы душ. Я много лет не видела вакуума душ»

— «Мы с Гектором случайно наткнулись на один, когда были в Подкорке. Поначалу не поняли, что это такое, а потом он оказался могущественным артефактом под названием Гнев Луны. Поглощал рвение и потом мог выплеснуть его обратно в форме разрушительного луча света»

— «Реально? Звучит шикарно. И почему вы не показали его нам?»

— «Его сожрал червь»

— «Ба-ха-ха! Отлично сработано, лошары!»

Гектор был слишком занят неожиданно открывшейся новостью. Он довольно отчётливо помнил Гнев Луны, но не помнил, чтобы Гарвель называл его «вакуумом душ».

Выходило, что эта гигантская сфера как Гнев Луны?

— Хотите сказать, что эта штукавина тоже стреляет лазерами? — спросил Роман, потянувшись к стеклу.

— «Э-эй, я бы на твоём месте этого не делал», — сказал Гарвель.

— Почему? — спросил Роман, одёрнув руку.

Ворис взяла объяснение на себя: «Вакуумы душ очень редкие, но эффекты у них весьма разнообразные. Например, если не повезёт, они могут просто высосать из тебя душу»

Гектор и Роман моргнули.

— «Это тебя не убьёт, раз твоя душа уже у меня, но приятного мало», — добавила Ворис. — «Экзистенциальную боль трудновато объяснять, а временами мозг предпочитает обрабатывать её ещё и как физическую боль, просто для сладости ощущений»

Лицо Романа приняло недовольно-хмурый вид. Он достал из кармана фонарик и включил его, добавив тусклой комнате ещё один, очень нужный источник света.

Гектор взглянул на Гарвеля:

— Ты не говорил об этом, когда я дотронулся до Гнева Луны.

— «О, ну да, ты просто дотронулся до неё раньше, чем я почувствовал в ней вакуум души, поэтому смысла говорить уже не было»

Рот Гектора остался самую малость приоткрытым.

— «В любом случае», — продолжил Гарвель, — «эта сфера может быть чем угодно ещё. Учитывая её размер и прозрачность, вряд ли они с Гневом Луны будут сильно похожими»

— А как узнать, что она делает? — спросил Роман.

— «Попробуй потрогать», — предложила Ворис.

— Гарвель только что сказал мне этого не делать.

— «Да, но теперь ты знаешь, что тебя может ждать, поэтому будет веселее»

— Заткнись, Ворис.

— «Ну, она не так чтобы ошибается», — сказал Гарвель. — «Прямой подход может сработать, однако перед этим давайте проверим книжные полки? Кто знает, какую информацию они скрывают?»

— «Да-да, ну давай используем “умный” подход, раз уж так надо», — фыркнула Ворис.

Группа, включая Хантона, разделилась. Первая попавшаяся ему книга была написана на языке, который он не понимал, поэтому позвал Гарвеля и в этот же момент заметил, что Хантон тоже держит книгу.

Буквально держит. После чего он поставил её на место. И взял следующую.

Он, может, и был иллюзией, но вот книги точно настоящие. Гектор чувствовал их Шарфом.

И потому должен был спросить:

— Как ты поднимаешь эти книги?

Иллюзия Хантона взглянула на него с приподнятой бровью:

— Вам не знаком телекинез, лорд Гофф?

— Ну, как бы, нет.

Хантон опустил руки, но книга продолжила парить перед ним.

— Странно. Я был под впечатлением, что Вы сами владеете им - в некоторой форме, по крайней мере.

Секунду Гектор пытался сообразить, что он имеет в виду. Наверняка Хантон говорил про его кубы на орбите. Скорее всего. Даже если воробью знакома материализация, вряд ли он много о ней знает.

Хмм.

Гектор хотел узнать больше, спросить, насколько силен телекинез. Но сдержался. Ни за что Хантон не станет делиться этой информацией.

А ещё один мыслительный процесс вспоминал слова Расаласэда о том, что врубели были куда как сильнее в прошлом. Или скрывали свою силу в настоящем.

Всё же, это была интересная информация. Способность перемещать предметы силой разума – это тебе не хухры-мухры. Воображение Гектора уже представляло, что можно сотворить с такой силой, особенно если с её помощью можно разгонять предметы до той же скорости, с которой он сам посылал железные кубы.

— «Я так завидую», — сказал Гарвель, на краю бокового зрения Гектора. — «Если бы у жнецов был телекинез, мы бы многие наши проблемы могли решить»

Хантон усмехнулся:

— Вы бы использовали его для чего-то кроме приколов над нами, материальными существами?

— «Хех, ну, было бы здорово иметь возможность хотя бы страницы в книге переворачивать без посторонней помощи», — ответил Гарвель.

— А, да, полагаю, это делает обучение для вас очень трудной задачей.

— «Ага. Именно поэтому многие из нас такие говорливые. Фактически, разговор – наш единственный способ чего-то добиться. Не знаю, достигнет ли когда-нибудь прогресс такого момента, когда для нас всё изменится, но я не слишком оптимистичен»

— «Тоже», — сказала Ворис. — «А ещё я не думаю, что доверюсь какой-то новой технологии, которая должна якобы помочь нам. Это уже не технологии, а чудеса. С исторической точки зрения, одно от другого сильно отстоит. И мне как-то не хочется быть лабораторной крысой»

Жнецы продолжали болтать, но Гектор вернул основную часть своего внимания к книге в руках. Хотя всё равно пришлось прервать Гарвеля приватно, чтобы хоть язык её написания узнать.

Гарвель взглянул через его плечо, попросил перевернуть пару страниц, и ответил приватно:

«О, тут целых два языка. Старый моссианский и найкейринский»

После чего добавил публично: «Эй, Ворис, ты же найкейрианка, да?»

— «Конечно. А чё? Нашли что-то?»

— «Иди глянь»

Она подлетела и пару минут говорила Гектору, когда переворачивать страницы. В то время как она, по-видимому, читала, Гарвель помогал Роману.

— «Святые шары дамского угодника», — сказала Ворис наконец. — «Гарвель, это Кузница Слияния»

— «О, прошу, скажи, что ты не прикалываешься»

— «Неа. Тут так и написано»

И оба жнеца начали хохотать.

Гектор, Роман, и Хантон молча обменялись взглядами, ожидая объяснений.

— «Вот это нереальная удача», — сказала Ворис.

— «Если только мы сможем запустить её», — заметил Гарвель.

— «Эээ, да ну, должна ведь работать, да? Ну, то есть, она же вообще не выглядит повреждённой»

— «Может быть, но Кузницы выглядели по-разному, так что лично я не знаю, каким образом выглядел бы урон нанесённый ей. А учитывая, насколько ценны эти штуки, не просто же так её здесь оставили»

— «Ой, да ладно тебе. Хватит портить мне настроение»

— «Просто пытаюсь ослабить ожидания»

— «Да-да. Нам нужен опытный объединитель, чтобы проверить эту хрень»

— «И вряд ли одного хватит»

— «Знаешь кого-нибудь подходящего?» — спросила Ворис.

— «Может быть», — ответил Гарвель. — «Но надо быть очень осторожными с кандидатами. Думаю, надёжность даже важнее способностей. Что-то такое может принести слишком много неуместного внимания, если о нём станет известно»

— «В этом ты прав»

— Не хотели бы рассказать нам, что такое Кузница Слияния? — спросил Хантон.

— «А, точно, прошу прощения», — опомнился Гарвель. — «Если просто, то эти штуки, исторически, создавали очень могущественные слуги с силой объединения. Это что-то вроде супер продвинутого инструмента для них, позволяющего комбинировать материалы, включая даже наполненные душой»

— «Мы тут говорим про императорский уровень силы», — сказала Ворис. — «Объединители послабее могут пользоваться Кузницей, но не создать»

— «И даже так, это может быть опасно», — сказал Гарвель. — «Если не знаешь, что делаешь с этой штукой, то можешь убить не только себя, но и жнеца тоже»

— О, клёво, — сухо сказал Роман.

— «Это фантастическая находка», — продолжил Гарвель, — «но найти ей хоть какое-то применение будет непросто. Особенно, если она сломана, а я подозреваю, что так и есть»

— Понятно, — сказал Хантон, взглянув на стеклянную сферу по-новому. — Значит... Так, давайте подведём черту, что скажете? Вы верите, что этот предмет достоин принятия предложения Лорента и потенциального раздражения королевы?

Все посмотрели на Гарвеля. Некоторое время он размышлял.

— «... Да, я в это верю», — ответил жнец. — «Кузница настолько ценна, что даже если она сломанная, то всё равно достойна этого. Просто сама мысль, что однажды у нас может получиться её починить, того стоит»

Хантон кивнул:

— В таком случае, я уверен, что королева поймёт.

— «Меня не беспокоит то, что она неправильно поймёт ценность Кузни», — сказал Гарвель. — «Меня беспокоит, что она подумает в отношении разделения нашей верности между двумя странами»

— «Это да», — сказала Ворис. — «Уверена, она отыграет изящно, как всегда, но ни за что не будет рада делить Гектора с Лорентом. Он ведь гордость и радость Атрии»

Гектор опустил одну бровь, услышав последнюю часть. Она очевидно преувеличивала, но он знал, к чему вела.

Что странно, но про себя он чувствовал, что Королева разозлится, и если он не примет сделку. То есть, она будет разочарована, если он откажется от чего-то настолько ценного, даже если это не имеет прямого отношения к ней.

Хмм. Может, это одна из ситуаций, в которой просто нет хорошего выбора.

Как обычно.

— Ну, в любом случае, насколько понимаю, вы уже приняли решение, — сказал Хантон. — Давайте закончим здесь и вернёмся, пока лорентиане не заволновались.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/1103306>